

Воспользовавшись цингуном, Хань Чаншэн покинул территорию усадьбы и там увидел Вань Шишаня.

Еще вчера Хань Чаншэн сильно ударил его. И хотя он не собирался до смерти его пришибить, тому все равно пришлось нелегко. Он до сих пор чувствовал настолько сильную слабость, что ему требовалась помощь одного из своих людей, чтобы просто стоять.

- Ты меня звал? - нахмурившись, спросил Хань Чаншэн.

На привязанной к стреле записке не было подписи, только просьба встретиться с кем-то возле Восточного пруда за пределами территории усадьбы. Оказалось, что отправителями были не люди из секты Тяньнин, а Вань Шишань.

Сложив ладони чашечкой и поклонившись, Вань Шишань обратился к нему:

- Герой, это я попросил вас прийти сюда для разговора.

Хань Чаншэн озадаченно нахмурился. Краем глаза он осмотрел его с головы до пят, после чего спросил:

- Зачем я тебе понадобился?

- Я хотел бы заключить сделку с этим героем.

Брови Хань Чаншэна приподнялись:

- Сделка?

"Что еще за дурацкая идея посетила голову этого парня?"

Какое-то время Вань Шишань пристально смотрел на него, а затем снова сложил руки чашечкой в знак покорности и совершенно отчетливо произнес:

- Герой Хань.

Хань Чаншэн уставился на него широко распахнутыми глазами. Откуда этому парню известно, что его фамилия Хань? Более того, он же сейчас был замаскирован и сам на себя не похож!!!

Увидев удивление, написанное на лице Хань Чаншэна, Вань Шишань уже более уверенно заговорил:

- Я узнал родинку на руке героя Хань, - он указал на руку Хань Чаншэна, от которой ему прилетел удар два дня назад. - Герой Хань уже второй раз побеждает меня этой рукой.

Хань Чаншэн ошеломленно посмотрел на свою правую руку. На похожей на перепонку коже между его большим и указательным пальцами имелась родинка. Обычно, изменяя свою внешность, он скрывал эту родинку. Но поскольку эта маскировка предназначалась исключительно для Ань Юаня, который никогда прежде не видел его истинного лица, не имело смысла скрывать остальные приметы. Вань Шишань сказал, что это второе их столкновение? Неужели он уже успел когда-то поиграться кулаками с этим огромным тупицей?

Заметив, что Хань Чаншэн все еще пребывает в недоумении, Вань Шишань добавил:

- Это тоже случилось в префектуре Тяньдао.

Хань Чаншэн моргнул, чувствуя, что в его памяти сохранились об этом смутные воспоминания. Вань Шишань явно имел в виду его прошлый визит сюда, случившийся пятнадцать лет назад. Именно тогда бывший глава секты взял его с собой в путешествие по префектуре Тяньдао. Когда они впервые пришли сюда, никто не знал, кто они. Бывший глава всю дорогу нес на руках Хань Чаншэна, который, держа в своих ручках деревянный меч, игрался с ним и что-то мило бормотал себе под нос. А затем с ними столкнулся здоровенный мужчина, который совершенно не смотрел, куда он идет.

Дорога изначально была очень широкой, но этот огромный человек стоял прямо посередине, высокомерно задрал нос и не желая их пропускать. Напротив, он даже потребовал, чтобы несущий ребенка бывший глава уступил ему путь. Пусть Хань Чаншэну было тогда всего лишь пять лет, он еще в возрасте трех лет начал изучать боевые искусства. Как истинный гений, он уже прекрасно знал, где находятся слабые места человека.

Когда этот здоровяк понял, что мужчина с ребенком на руках игнорирует его, не воспринимая всерьез, он пришел в ярость. Сжав свой огромный кулак, он пригрозил:

- Один удар этого лаоцзы...

Не успел он договорить, как выражение его лица изменилось. Схватившись за грудь, он рухнул на землю.

Маленький Хань Чаншэн ткнул своим деревянным мечом ему в акупунктурную точку Таньчжун. Даже если ребенок был не особо силен, получить удар по акупунктурной точке было ужасно. Огромный мужчина весь залился холодным потом, оказавшись не в состоянии говорить.

Склонив голову набок, малыш Хань Чаншэн заявил:

- Ты посмел преградить путь моей секте Тяньнин. Похоже, тебе не терпится умереть! - его личико исказилось в мрачной, но очаровательной улыбке.

Привлеченные суетой люди, наблюдавшие за этой сценой, испытали настоящее потрясение, когда увидели, как пятилетний ребенок одним движением избил огромного взрослого мужчину до такого состояния, что тот не мог и слова сказать. А стоило им услышать, что эти люди из секты Тяньнин, как они бросились врассыпную, словно птицы, которых испугнули, и мигом засели в своих домах, позакрывав все окна и двери и не осмеливаясь снова выйти на улицу.

Вот так и появилась новость о том, что люди из секты Тяньнин наведались в префектуру Тяньдао. Она очень быстро разлетелась по городкам и весям, и чем дальше, тем более зловещими и запутанными становились те слухи. Согласно пересудам, с ними было демоническое дитя, порожденное самим дьяволом. Люди говорили, что тот ребенок обладал несравненными навыками боевых искусств, с помощью которых одним взмахом руки разбил строй здоровых мужчин, приведя все население префектуры Тяньдао в состояние повышенной боевой готовности.

Хань Чаншэн не помнил подробностей, которые упоминал Вань Шишань, но у него все еще сохранилось смутное воспоминание о том, как он побил какого-то здоровяка.

- Так это был ты?! - удивленно воскликнул он.

- Да, я, - подтвердил Вань Шишань. - Слышал, молодой глава усадьбы, Хуанфу, и его мастер Юэ Пэн приехали в усадьбу Тяньюань. Мне довелось познакомиться с Юэ Пэном пятнадцать лет назад, когда этот герой был еще совсем юн. И я понятия не имею, какими судьбами герой стал мастером Хуанфу, но я знаю точно, что вы не Юэ Пэн. Сначала я просто немного удивился, заметив родинку у вас на руке, но когда вы нанесли мне удар, я убедился, что вы тот самый человек, что когда-то побил меня.

Хань Чаншэн нахмурился. Пятнадцать лет назад, уже после разгрома усадьбы Тяньюань, Юэ Пэн приехал в префектуру Тяньдао, чтобы забрать Ань Юаня. Вот тогда Вань Шишань и увидел его. Здешние люди приняли его за Юэ Пэна, а ему было слишком лень их поправлять, но Вань Шишань видел его насквозь.

- И что за сделку ты хотел со мной заключить?

- Я восхищаюсь боевыми искусствами этого героя, - сказал Вань Шишань. - И хочу преклоняться перед ним, как главой моей Банды Злого Ветра.

На лице Хань Чаншэна появилось такое выражение, словно он только что муху проглотил.

"Глава Банды Злого Ветра, шутишь что ли? Неужто этот дуралей решил взвалить на мои плечи все беды префектуры Тяньдао?"

Вань Шишань торопливо добавил:

- Я понимаю, что герою нет дела до моей Банды Злого Ветра и он не захочет здесь оставаться. Однако моя Банда Злого Ветра заработала себе некоторую репутацию в западных регионах. Сотни моих братьев готовы встать под знамена героя. На нашей базе хранятся горы серебра и несколько ящиков с золотом. Если нужно, герой в любое время сможет взять, сколько захочет! Как говорится, сильный дракон не станет давить змею. Наверное, герой пришел сюда, желая набраться сил, практикуя свои боевые искусства, и распространить свое влияние на префектуру Тяньдао. Если мои братья станут работать на вас, это избавит вас от многих хлопот.

Хань Чаншэну едва удавалось сдерживать смех.

"Сколько извилин успел вырастить большой мозг Вань Шишаня? Как он вообще до такого додумался? Я приехал в префектуру Тяньдао, чтобы набраться сил? Если бы у меня было столько усердия, то левый с правым стражи, как и четыре Владыки Залов секты Тяньнин, ежедневно просыпались бы с улыбкой во все лицо!"

- Чего же ты хочешь? - сдержав улыбку, спросил Хань Чаншэн.

- О, это очень просто, - ответил Вань Шишань. - Герою нужно будет лишь легонько взмахнуть рукой.

- Я тебя слушаю, - приподняв брови, сказал Хань Чаншэн.

Вань Шишань продолжил:

- Мне всего лишь нужна жизнь Хуанфу Фэнсюань Сичэня. Конечно же, я понимаю, что герой держит его рядом с собой лишь потому, что он вам зачем-то нужен. Просто отдайте его мне, когда закончите с ним!

У Хань Чаншэна на лице появилось поистине дивное выражение. Просьба Вань Шишаня превзошла все его ожидания. Этот парень хотел лишиться жизни собаку-лорда?

- Зачем? - с интересом спросил Хань Чаншэн. Собаке-лорду было всего восемь, когда он покинул префектуру Тяньдао. Какую злобу мог затаить на него Вань Шишань? Неужели Вань Шишань видел бесячее поведение Ань Юаня, когда тот любит себя в зеркале? И не в силах вынести этого зрелища, он решил устроить ему возмездие вместо Небес?

Вань Шишань с усмешкой заговорил:

- В юности я подумывал о том, чтобы присоединиться к усадьбе Тяньюань, чтобы освоить там боевые искусства. Хуанфу Тугэнь, этот старый вор, не принял меня и даже оскорбил, сказав,

что я не подхожу для изучения боевых искусств. Он велел мне идти домой и спокойно заниматься сельским хозяйством.

- Меня это разозлило. В итоге я всему научился самостоятельно и даже создал Банду Злого Ветра. Но его усадьба Тяньюань все продолжала вставлять мне палки в колеса. Он все время мешал нам вести дела! Если бы кто-то не взял инициативу в свои руки, я бы собственными руками прикончил этого старого вора!

- Но даже если он сейчас на том свете, его сын до сих пор жив, - заговорив об этом, Вань Шишань сделал паузу, а затем свирепо и отвратительно улыбнулся. - Его сынок так похож на девчонку. Я заберу его к себе в Банду Злого Ветра и позволю сотням своих братьев попробовать его на вкус. Дадим его отцу хорошенько насладиться этим зрелищем, взирая с Небес. Как вам такая идея?

Хань Чаншэн представил себе, как будет выглядеть униженный Ань Юань, брошенный на растерзание в бандитское логово, и не смог сдержать дрожь. Телом Вань Шишань был гораздо больше всех остальных, но при этом его глаза и сердце были намного меньше, чем у них. Хуанфу Тугэнь сказал правду. Этот человек просто не подходил для изучения боевых искусств. Пусть его сила была велика, его телосложение совершенно не отвечало требованиям для обучения внутренним навыкам, а ловкость и вовсе никуда не годилась. Его талантов едва хватило, чтобы стать бандитом, чего уж говорить о боевых искусствах. На самом деле он действительно больше подходил для занятия сельским хозяйством.

- Что вы думаете об этом, герой? - спросил Вань Шишань.

- С чего ты вообще взял, что я стану тебе помогать? - насмешливо отозвался Хань Чаншэн.

Этот вопрос ошеломил Вань Шишаня. Если этот парень действительно Хань Чаншэн, то он должен был стать главой секты Тяньнин. Глава демонической секты собственной персоной заявился в префектуру Тяньдао. У него должна быть веская причина, чтобы так поступить, вот только какая?

К настоящему моменту власть секты Тяньнин распространилась по всем Центральным равнинам, но их руки еще не дотянулись до западных регионов. Возможно ли, что Хань Чаншэн прибыл сюда, чтобы провести разведку на месте и набрать себе учеников? Префектура Тяньдао располагалась в тысячах миль от горы Сюйшань. Отправить сюда кого-то насовсем не представлялось возможным, поэтому они должны были полагаться на помощь местных сил. Как и говорилось, сильному дракону не нужно давить змею.

Секта Тяньнин уже использовала этот метод, чтобы подмять под себя горную усадьбу Яньси и долину Моай, обменяв свою защиту на кое-какие услуги. Однако самая значительная сила в префектуре Тяньдао находилась в руках Вань Шишаня. Если он встанет под знамена секты Тяньнин, то сможет, воспользовавшись ее именем, расширить свою территорию. Это стало бы беспроблемной сделкой для обеих сторон.

Что касается того, почему Хань Чаншэн пришел сюда вместе с молодым главой усадьбы Хуанфу, об этом он понятия не имел. Он был уверен только в одном - тот зачем-то скрывал свою личность. С другой стороны, даже сейчас, стоило упомянуть демоническую секту, как лицо Хуанфу Фэнсюань Сичэня искажалось от непримиримой ненависти. Возможно ли, что Хань Чаншэн для чего-то использовал мальчишку Хуанфу?

Истинная причина, по которой Хань Чаншэн приехал сюда, могла бы кого угодно до смерти потрясти. Не говоря уже о Вань Шишане, даже сам Хань Чаншэн никогда б не подумал, что так низко падет.

Хань Чаншэн в насмешливой манере сказал ему:

- Хорош уже класть себе золото на лицо, расхваливая себя. Я никогда даже второй взгляд не брошу на такое жалкое место, как префектура Тяньдао.

Секта Тяньнин всегда занималась всем, что ей в голову взбредет. Идея расширения территории даже ни разу не поднималась. Что же касается таких вещей, как захват власти младших братьев, который приводил к расширению их территорий, или уничтожения других сект, все это прежние главы секты сотворили по чистой случайности, можно сказать, проходя мимо. Он и сам именно так захватил крепость Фуфэн! Совершенно случайно!

Вань Шишаня настолько озадачили его слова, что он уже не знал, что сказать:

- Значит, вы...

- Я хочу задать тебе лишь один вопрос, - сказал Хань Чаншэн. - Это ты убил Хуанфу Тугэня?

С широко распахнутыми от изумления глазами Вань Шишань проговорил:

- Хуанфу Тугэня? Разве не вы?..

Он считал, что люди из секты Тяньнин убили Хуанфу Тугэня, поэтому был совершенно уверен, что между Ань Юанем и Хань Чаншэном не могло существовать никаких дружеских чувств. Хань Чаншэн под прикрытием сделал за молодым господином усадьбы, но у него были совершенно иные намерения. Возможно ли?..

Хань Чаншэн нахмурился. Внезапно его тело сорвалось с места, метнувшись в сторону Вань Шишаня. Ударом ноги он отбросил парня, который поддерживал Вань Шишаня, и, схватив последнего за руку, указал пальцем на его акупунктурную точку Таньчжун.

Громадное тело Вань Шишаня изогнулось дугой, словно креветка, а лицо стало еще более искаженным и уродливым. Теперь он не мог и слова из себя выдать.

Хань Чаншэн холодно произнес:

- Если ты ничего не знаешь, то для меня бесполезен. Я приехал в это проклятое захолустье только ради того, чтобы выяснить, кто убил отца Хуанфу, - он чуть сильнее надавил своими пальцами, и сильное тело Вань Шишаня под его руками стало мягким, как глина. - Изначально я не собирался пачкать руки, убивая тебя, - Хань Чаншэн усмехнулся. - Ты можешь винить в собственной смерти только себя. Никто не сможет безнаказанно замышлять недоброе против Хуанфу Фэнсюань Сичэня. Пока я рядом с ним, никто даже волоска на его голове не коснется. Даже если это пытка, лишь этот лаоцзы имеет право мучить его. А любого, кто решит причинить ему вред, будет ожидать только смерть!

От резкого поворота кончика пальца Хань Чаншэна из груди Вань Шишаня хлынула кровь.

Отведя от него свою руку, Хань Чаншэн отступил на шаг назад и вытер с ладони кровь. Вань Шишань, точно лужа грязи, упал на землю и задергался в конвульсиях. Кровь отхлынула от его лица. Спустя мгновение он испустил дух.

Поддерживавший Вань Шишаня младший брат чересчур испугался, чтобы сбежать. Хань Чаншэн не знал, рассказал ли ему Вань Шишань что-либо о его настоящей личности, поэтому во избежание лишних неприятностей пнул носком ботинка маленький камешек. Парень вскрикнул, повалился на землю и тут же отправился на тот свет следом за главарем своей банды. Отряхнув ладони, Хань Чаншэн направился обратно в усадьбу.

Как только Хань Чаншэн отошел достаточно далеко, из-за дерева появился Ань Юань. Подойдя к трупу Вань Шишаня, он присел на корточки и проверил, дышит ли он. Увидев, как Хань Чаншэн покидает усадьбу, он скрыл собственное дыхание и незаметно последовал за ним. Все это время он подслушивал их разговор, прячась за деревом.

Он слышал каждое слово, сказанное Хань Чаншэном и Вань Шишанем. Вань Шишаню была известна истинная личность его таинственного мастера. Но он умер, так и не успев произнести ее вслух.

Когда Вань Шишань предложил Хань Чаншэну ту сделку, у Ань Юаня кулаки зачесались от злости, но в то же время ему стало любопытно, что сделает Хань Чаншэн. В конце концов, Хань Чаншэн предпочел остаться на его стороне. Его немного озадачила такая непонятно на чем основанная привязанность, но последние слова Хань Чаншэна заставили его сердце забиться быстрее. Он едва не выдал свое дыхание.

"Пока я рядом с ним, никто даже волоска на его голове не коснется..."

Ань Юань приложил ладони к своим ушам, которые явно стали горячими, и посмотрел на удаляющуюся фигуру Хань Чаншэна. Его глаза потемнели, и он вздохнул:

- Почему ты снова и снова меня провоцируешь?..

Неважно, кем на самом деле был этот человек, он не желал его отпускать.

<http://bllate.org/book/14818/1320183>